

Глава 27: Го ИБай Сяо только закончила дразнить Танг Сиену, как та, с презрением в голосе, парировала: — Он? Он этого не заслуживает! Слова эти прозвучали как гром среди ясного неба. Го И опешил, а Чэн Юй, казалось, окаменел. — Почему... почему? Сиена, зачем ты так говоришь? Мы выросли вместе, Го И — хороший человек, — растерянно проговорил Чэн Юй. — Сестра Бай Сяо, вы так несправедливы! Не думайте, что я не знаю, его мать тогда была тетей из той семьи, и они получали поддержку, поэтому он жил в той семье, рос и учился с братом Чэн Юем, — вспыхнула Танг Сиена. — В последние дни я смогла выжить благодаря семье Го И, в то время он всегда был последователем брата Чэн Юя, разве он достоин преследовать меня? Вы смотрите на меня свысока! Её слова, пропитанные горькой обидой, звучали как выстрел. Бай Сяо, и раньше ясно дававшая понять, что Чэн Юй ей не по душе, своими колкостями лишь подливала масла в огонь. Танг Сиена чувствовала себя униженной, как будто её сравнивали с кем-то недостойным, с тенью Чэн Юя. Почему Бай Сяо, дочь великого генерала, должна быть недоступной звездой, а Танг Сиене уготована роль скромной спутницы Го И? Ведь она тоже дочь офицера науки, чей статус уступает лишь президенту Академии наук. — Сиена, ты немного перегибаешь палку, как ты можешь так говорить о Го И? Какое сейчас время, и сейчас они не слуги. А Чэн Юй с детства всегда считал его хорошим братом. Если ты будешь так говорить, то Чэн Юй рассердится, — попыталась сгладить ситуацию Бай Сяо. Но слова её прозвучали пусто. Она, родившаяся в роскоши, подсознательно разделяла людей по классам, видя в Го И лишь тень Чэн Юя. Не то, чтобы она хотела оскорбить его, просто в её сознании все уже были расставлены по местам. Как будто семейное происхождение определяло все. Разница в статусе и интересах делала невозможным равенство, даже если Го И долгие годы был рядом с Чэн Юем, и между ними возникли чувства. Видя, что Бай Сяо действительно разозлилась, Танг Сиена немного сбавила обороты. — Хорошо. Я не буду говорить ему это в лицо. — Сиена, в эту эпоху мало искренних сердец, а у Го И оно есть, и в будущем его определённо ждёт светлое будущее, — попыталась утешить её Бай Сяо. — Неважно, насколько он перспективен, он не будет лучше, чем брат Чэн Юй, — ответила Танг Сиена, скривившись. — В любом случае, он мне не нравится. Но я не возражаю, если он захочет стать лижущей собакой. Уголок рта Ши Циня дернулся. Половина вражды между Чэн Юем и Го И была спровоцирована мисс Танг. Он видел, как потемнели лица обоих мужчин. — Сиена... — начал было Чэн Юй. — Ах, я такая надоедливая. Если ты скажешь Чэн Юю, если ты будешь настаивать на том, чтобы я сказала Го И, то я заподозрю, что у тебя корыстные намерения. Забудь об этом, давай не будем об этом говорить. С тобой скучно. Эта кошка совсем не послушная. Она такая шумная. Я возвращаюсь, — отмахнулась Танг Сиена, и, взяв свою кошку, удалилась. — О, мне было так трудно, ты... — раздался ещё один недовольный голос. Голоса двух собеседниц постепенно стихли, в столовой осталось лишь мяуканье кошки. Го И вышел из темноты и поднял связанную кошку с пола. Только что две девушки, в которых он был влюблен, унижали его до глубины души, а Чэн Юй подслушивал. Теперь он не знал, какое выражение лица ему придать. Неужели он недостойн? Неужели он бредит? Го И всегда считал Бай Сяо богиней, восхищался и тосковал по ней, но подсознательно не смел считать её объектом своей симпатии. Хотя он был близок к этому, он никогда не мечтал об этом. Го И надеялся добиться красивую и благородную девушку, но он никогда не мечтал об такой, как Бай Сяо, она была звездой, которую можно было достать лишь упорным трудом. В его сердце жили экстравагантные надежды. Присмотреться к этой звезде и повысить свой ранг. Но он не ожидал, что до сих пор живет в тени Чэн Юя. Как в детстве, даже если Чэн Юй ничего не говорил, но когда все вокруг видели их вместе, они соглашались с тем, что Чэн Юй — его молодой хозяин, заставляя его чувствовать, что на него смотрят свысока. Го И думал, глядя на тень на полу ресторана, что было бы здорово, если бы тень исчезла. Но тень приближалась к нему. Самый оскорбительный шаг всё же последовал. Чэн Юй ободряюще похлопал его по плечу. — Маленькая девочка неразумна, не принимай близко к сердцу то, что она сказала, и докажи ей обратное в будущем. Они всё ещё живут в старой мечте, — проговорил Чэн Юй. У всех этих людей есть проблема, они не изменили светские понятия, которые они приняли в

мирные времена, с изменениями времени. Только Чэн Юй, переживший большие перемены в своей жизни, видит вещи более основательно. Например, в самом начале он предположил, что уровень Го И можно оттачивать с командой в одиночку. Он также беспокоился, что Го И хочет сопровождать его и ошибается, а также ненавидел других, наговаривавшие на его брата за его спиной. Но в этот раз Чэн Юй хотел пойти с ним не из-за Го И, а потому что знал, что Танг Сиена здесь. Ши Цинь последовал за ним, и он понял слова Чэн Юя. Просто Го И может не так легко понять. В романе была одна деталь. В первые дни создания базы даже еда была в дефиците. Мать и Го И жили на базе как обычные люди, но одна умела только работать по дому, а второй был ещё подростком. Люди часто умирали от голода. В то время Чэн Юй отдавал часть своих сбережений Го И, но окружающие завидовали и насмехались над хорошей жизнью Го И, а кто-то отдавал ему ненужную еду, чтобы он не умер с голоду и не пошел на риск. Однажды Го И так разозлился, что выбросил еду, а когда вернулся и его начала расспрашивать мать, то он лишь сказал, что Чэн Юй не даст, и лучше будет голодать, чтобы сохранить достоинство. Го И, столкнувшись с утешениями Чэн Юя, почувствовал себя ещё более неловко, пожал плечами и убрал руку Чэн Юя: — Ничего страшного, я не буду принимать это близко к сердцу, позвольте мне сначала выпустить кошку. Закончив говорить, он покачал головой. Не поворачиваясь, он взял кошку и ушёл. Рука Чэн Юя опустилась, и он тихо вздохнул. Выйдя из столовой, Ши Цинь не мог отделаться от желания сделать прививку Чэн Юю. Он может знать суть проблемы, но может не знать, насколько глубока ненависть брата к нему, а иногда омрачение вызвано и слишком большим доверием. Все предательства должны быть накопленным недовольством. Думая о том, как Чэн Юй поступил с Го И в будущем, Ши Цинь сказал: — Похоже, твой брат очень недоволен тобой. Иногда мужчины оборачиваются против женщин, поэтому тебе всё же лучше быть осторожным. Чэн Юй сделал паузу и, повернув голову, посмотрел на Ши Циня. Ши Цинь был потрясен этим взглядом, он почувствовал, как сильно Чэн Юй ценит братство. — Неужели ты... — Ши Цинь начал было, но, почувствовав, что его слова могут только усугубить ситуацию, замолчал. Чэн Юй, казалось, не заметил его колебаний. Его взгляд, холодный и острый, скользнул по Ши Циню, подобно лезвию, и оставил на его душе глубокую царапину. Впервые с момента их встречи Ши Цинь ощутил настоящую ярость. — Не волнуйся, просто позаботься о себе, — бросил Чэн Юй, словно отводя взгляд от неприятного зрелища. Сердце Ши Циня сжалось. "Если бы я не заботился о тебе, — подумал он, — разве я бы опустился до такого?" Но слова застряли в горле. Он не мог высказать то, что чувствовал. С того дня отношения между ними стали холодными. Ши Цинь не хотел больше разговаривать с Чэн Юем, и их неловкая ссора висела в воздухе. Вернувшись в лабораторию, исследователи, наблюдавшие за ним, заметно встревожились. Они боялись, что Ши Цинь перестанет сотрудничать.